

Владимир
Войнович

Культура. — 1992. — 12 дек. — С. 3.
Совесть народа?

Я редко бываю согласен с тем, что говорит и пишет Солженицын, но в его отношении к интеллигенции я полностью солидарен. К нынешней интеллигенции, особенно к творческой, я отношусь плохо. Интеллигенция, конечно, мозг нации, но если это просто мозг без сердца, то это, конечно, «образованщина».

Думаю, что сегодняшняя интеллигенция заслужила даже более резкое определение, чем «образованщина», потому что за годы советской власти и за годы застоя, когда уже не было тотального террора, в массе своей она повела себя постыдным образом, не реагируя на то, что происходило, и покорно подбирая крохи с барского стола. Конкретный пример: когда травили Саха-

рова, большинство академиков не только не заступились за него — большинство выступили с проклятиями. Это позор всей академии бывшего Союза. И их не спасают те, кто не выступил, промолчал, потому что молчание в той ситуации было слишком незначительной малостью, не было помощью Сахарову.

То же самое я могу сказать о писателях. В годы застоя выдвинулась группа «деревенщиков», про которых стали говорить, что они — совесть народа. Так что же это за совесть такая, которая молчала, когда на их глазах столь глубоко чтимого ими сегодня Солженицына выкинули за границу? Все сидели и не пикнули ни разу. Могут ли такие люди быть совестью народа?

Более того, когда они сами называют себя совестью народа — это и есть доказательство их моральной деградации. Если бы они сидели и молчали, то еще можно было бы подумать, что им стыдно, но оказалось, что и не стыдно...

Сегодня интеллигенция в массе своей не несет никаких благородных черт, достойных подражания, и не является хранителем чести и достоинства. И я думаю, что эти качества более всего хранятся в массе самого обыкновенного народа. Я жила в разных социальных средах — работал в колхозе, на заводе, служил в армии — и нигде не видел такого массового ханжества, лицемерия и лжи, с каким сталкивался в среде интеллигентской. Чистых людей в народе

гораздо больше. Есть, конечно, тому объективные причины — интеллигенция испытала на себе жесточайший террор, и все хорошее, что было в ней, безжалостно уничтожалось, потому сегодня в ее лице мы имеем такое уродливое создание.

Вообще, я думаю, что с развитием тех тенденций, которые сегодня имеют быть, интеллигенция утратит свою роль. В современном индустриальном обществе те черты, носительницей которых являлась интеллигенция, не будут нужны, честь и совесть не найдут себе широкомасштабного применения.

Дело в том, что эти качества на виду только в том обществе, где жизнь скудна, бедна и общество и нация вы-

живают за счет людей — носителей положительных качеств. В современном индустриальном обществе — европейском, западном — никого не надо защищать, грудью лезть на амбразуру: там человек защищен законом. И если у нас сразу видно, кто честный человек, а кто подлец, то там эти качества размыты. В каждом человеке, конечно, и там, на Западе, потенциально живет или подлец, или честный человек, но нужна экстраемальная ситуация, чтобы эти качества проявились.

И потому та роль, которая интеллигенции предназначалась и которую она играла в XIX веке в России и частично в наше время, исчезнет. Она, думаю, будет образованщиной уже без отрицательного оттенка. Это будут «образованные люди», умеющие работать на благо себе и Отечества.